

Е.С. Богданов✉, А.А. Тимощенко

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: bogdanov@archaeology.nsc.ru

Культурный палимпсест в кургане № 5 могильника Уйтаг-3 (Республика Хакасия)

В ходе спасательных археологических работ в Аскизском р-не Республики Хакасия в 2021 г. был изучен уникальный погребальный комплекс. Курган № 5 на могильнике Уйтаг-3 представлял собой культурно-хронологический палимпсест. В основе сооружения располагался курган афанасьевской культуры с двумя могилами. Его территория была использована тагарцами для постройки своего кургана. Была воздвигнута мощная ограда с угловыми и простеночными камнями, земляная платформа из блоков суглинка с дерном, 4 погребальных склепа, закрытых накатами лиственничных бревен, оформлены проходы. В тесинское время в центральной части насыпи был устроен еще один погребальный склеп с дромосом. Все усыпальницы функционировали длительное время для похорон новых умерших. Несмотря на потревоженность (и частичную ограбленность) комплексов в древности, сохранились многие детали погребальной обрядности, характерные для нескольких хронологических этапов существования тагарской культуры. От сарагашенского (IV–III вв. до н.э.) до «тесинского этапа» (II–I вв. до н.э.). В результате полевых исследований получена представительная коллекция погребального инвентаря – бронзовые кинжалы, чеканы, шилья, зеркала; бронзовые и железные ножи и поясные бляхи с подвесками; украшения костюма в виде полусферических бронзовых бляшек, бусин, пронизок и оленных блях. В каждой могиле обнаружена разнообразная керамическая посуда: от крупных баночных форм до небольших сосудиков-курильниц. Интересный керамический комплекс был получен и при раскопках афанасьевских погребений. В ходе работ в тесинском склепе удалось зачистить и сохранить уникальные погребальные глиняно-гипсовые маски, повторяющие облик умерших. Практически во всех случаях это европеоидные лица. Взяты на анализ образцы древесины из погребальных конструкций, пополнена антропологическая коллекция. Отдельно стоит отметить использованную в ограде тагарского кургана окуневскую стелу с высеченной на боковой грани личиной.

Ключевые слова: Хакасия, Аскизский район, спасательные археологические раскопки, погребальный обряд, тагарская культура, тесинский этап, окуневское изваяние, петроглифы.

E.S. Bogdanov✉, A.A. Timoshchenko

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: bogdanov@archaeology.nsc.ru

Cultural Palimpsest in the Kurgan No. 5 of the Uytag-3 Burial Ground (Republic of Khakassia)

In 2021, as a part of rescue archaeological work in the Askiz district of the Republic of Khakassia a unique burial complex was studied. Kurgan No. 5 at the Uytag-3 burial ground was a cultural-chronological palimpsest. A mound of the Afanasyevo culture with two graves was located at the base of the site. Its territory was used by the Tagar people for the construction of their mound. A powerful fence with corner and paving stones, an earthen platform made of blocks of loam with sod, 4 burial vaults covered with larch logs, and passages were erected. During the Tesinsky stage, another burial vault with a dromos was built at the central part of the embankment. All the tombs functioned for a long time for the burial of new deceased. Despite the disturbance (and partial robbery) of the complexes in antiquity, many details of the funeral rituals characteristic of several chronological stages of the Tagar culture, from the Saragashenskiy (IV–III centuries BC) to the Tesinsky stage (II–I centuries BC), remained intact. Field research yielded abundant assemblage of burial goods including bronze daggers, battle hammer-axes, awls, mirrors; bronze and iron knives and belt plates with pendants; costume decorations in the form of hemispherical

bronze plaques, beads, perforated clothing decorations and deer plaques. A variety of ceramics was found in each grave: from large jars to small vessels-incense burners. An interesting ceramic complex was also excavated from the Afanasyevo burials. The unique clay-plaster funerary masks portraying the deceased were cleaned up and secured at the Tesinsky vault. Almost all of the masks displayed Caucasian features. Samples of wood from burial structures were taken for analysis, and the anthropological collection was replenished. It is worth noting the Okunevo stele with a face carved on its side edge used in the fence of the Tagar mound.

Keywords: *Khakassia, Askiz district, rescue archaeological excavations, burial rite, Tagar culture, Tesinsky stage, Okunevo statue, petroglyph.*

Введение

Большая часть масштабных и комплексных археологических раскопок тагарских курганов в Хакасии была произведена в ходе хозяйственного освоения той или иной территории. Так, в 70-е гг. XX в. были исследованы памятники у г. Тепсей [Грязнов и др., 1979], в 80-е – на территории Означенской оросительной системы [Седых, 2003, с. 131; Кузьмин, 2011, с. 24], в XXI в. – в долине Черного Ююса [Александров, Боковенко, Смирнов, 2014] и в зоне планирующегося строительства второго пути Красноярской железной дороги в Аскизском р-не (с 2019 г.). Массовость полученного материала позволяет на совсем ином уровне делать различного рода обобщения и выводы: от построения типологических схем до выделения отдельных археологических микрорайонов с присущими только им характеристиками. Однако если посмотреть внимательней, то выяснится, что больших курганов тагарской культуры исследовано чрезвычайно мало, хотя именно данный вид археологического источника позволяет выявлять четкие культурно-хронологические маркеры. При возведении таких погребальных сооружений использовались только традиционные технологии, отбирались лучшие материалы и участвовали лучшие мастера, четко соблюдались все этапы погребальных церемоний, а в могилу укладывались отборные образцы оружия, предметы быта и украшения. Естественно, что такие грандиозные усыпальницы привлекали внимание людей в древности и очень часто использовались для устройства дополнительных захоронений. Носило ли это случайный характер или же целью было установить «право владения» на конкретные территории? Считались ли они «могилами предков» или же мы фиксируем ритуал своеобразного «осквернения»? Данная проблема представляется чрезвычайно важной в контексте выделения хронологических этапов и культурных дефиниций в тагарской археологии. Поэтому любой курган, представляющий собой своеобразный культурный палимпсест, должен быть объектом пристального внимания. В данной

статье приводятся предварительные результаты исследования такого комплекса, расположенного в Аскизском р-не Республики Хакасия.

Результаты исследований

Курганный могильник Уйтаг-3 расположен на степном участке левобережной долины р. Абакан, на правом берегу среднего течения р. Аскиз, в 0,8 км к югу от остановочной ж/д платформы «Скальная». Данная территория имеет историческое название Аскизская степь. К юго-востоку от памятника расположены вершины г. Уйтаг, к югу – хребет Сарж, к западу – пойменные участки до границы хребта Сахсар. Железная дорога разделяет памятник на две части. Курганы № 1–4 расположены в северо-восточной части могильника, протянуты с востока на запад, курганы № 5, 6 вытянуты с северо-востока на юго-запад. Курган № 5 до раскопок представлял собой холм высотой 2 м с пологими бортами, с двумя видимыми на поверхности вертикальными стелами. Как показали раскопки, земляное возвышение кургана было сформировано внутри каменной ограды, вплоть до верхней кромки камней. По прошествии времени произошло оплывание земляной конструкции с перекрытием пустого пространства за оградой. Курган имел сложную внутреннюю историю и хронологию.

Изначально в эпоху бронзы был сооружен курган, в основании которого было каменное кольцо (диаметром 12,5 м, высотой 0,5 м), из плит, уложенных друг на друга в 5–6 ярусов (рис. 1, 2). Прямо на него сарагашенцы установили ограду (размеры 25,7 × 19 м) с центральным захоронением, частично разрушив более раннюю наземную конструкцию и верхние грунтовые слои, перекрывающие центральную могилу. Скорее всего, оба афанасьевских захоронения на этот момент уже были ограблены. Далее, в пределах ограды была воздвигнута земляная «платформа» из блоков-вальков дерна и суглинка. Затем через некоторое время в «тело кургана» был впущен еще один погребальный склеп с юга (при этом ограда была перестроена и увеличена к югу) и еще один – с севера. Заключительным этапом в позднее сарагашенское время была построй-

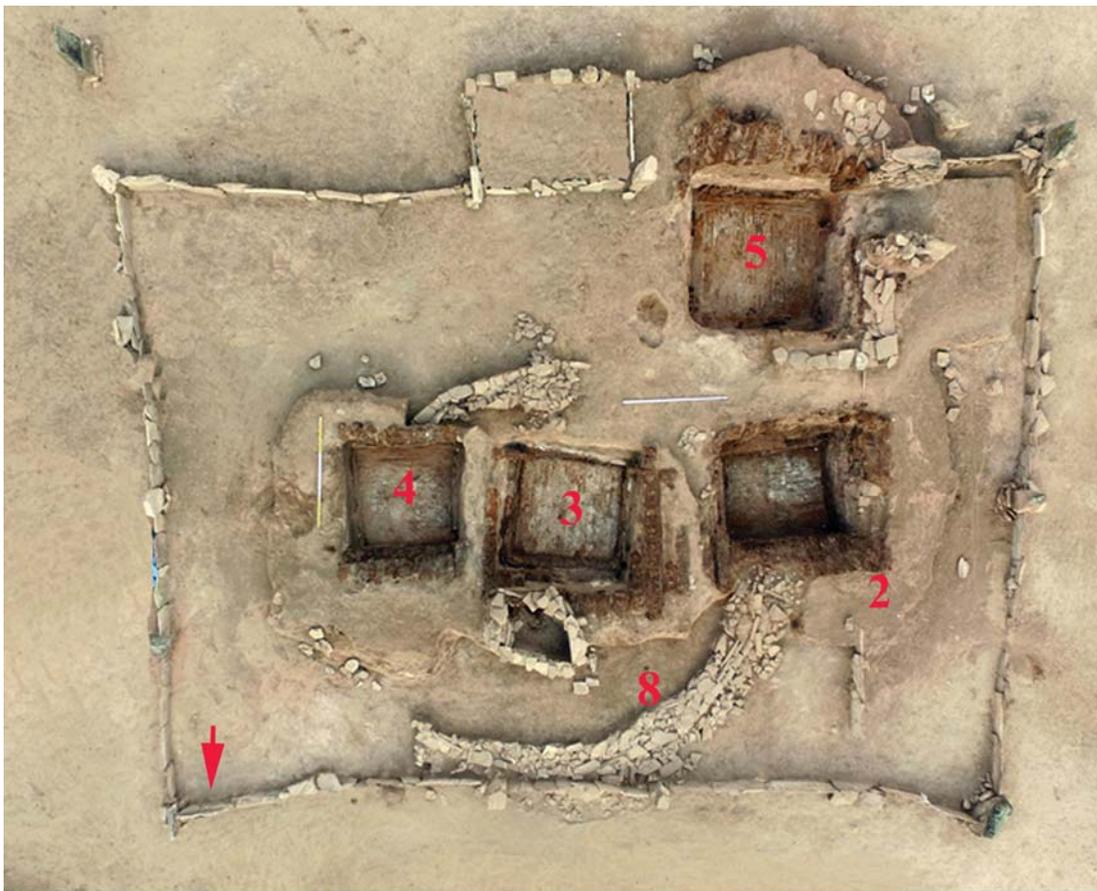
4 номер сооружения

Рис. 1. Могильник Уйтаг-3, курган № 5. Тесинский склеп (сооружение № 1) в процессе расчистки каменных конструкций. Фото сверху и с запада. Масштабная рейка длиной 4 м.

ка еще одного склепа в ЮВ углу ограды. При этом его надмогильная конструкция в виде каменного панциря из плит над деревянным перекрытием, со входом с южной стороны, «вышла» за пределы ограды, которая вероятно на тот момент уже была полностью скрыта почвенным слоем. Спустя некоторое время, носители тесинской культуры решили использовать курган для своих целей, вырыв по центру яму для погребальной камеры с длинным входом-дромосом. Чтобы сделать могилу центральной, тесинцы увеличили насыпь кургана к востоку, установив там две угловых стелы, и еще двумя (по центральной линии) они обозначили новый проход. Показательно, что одна из стен, сложенных из плит (обкладка сруба с внешней стороны), была поставлена прямо на деревянное перекрытие сарагашенского сруба, уже просевшего в могилу. То есть тесинцы видели изначальные склепы кургана и не разрушили их. Именно самой поздней погре-

бальной конструкции (сооружению № 1) больше всех «не повезло»: она 4 раза подверглась ограблению-разрушению. Также грабители проникли и в ЮВ склеп (сооружение № 5). Конструкции трех центральных склепов (сооружения № 2–4) были не повреждены.

Как уже было отмечено выше, основу кургана № 5 составляла каменная ограда, сооруженная из установленных на ребро плит девонского песчаника. Она имеет в плане прямоугольную форму с ориентацией длинной стороной по линии ССЗ – ЮЮВ. Высота стен ограды (плит) над древней поверхностью составляет от 0,5 до 1 м. По углам и по центру сторон ограды (через равные промежутки) были установлены крупные плиты со скошенным верхом – простеночные камни, высотой 1,2–1,4 м. Проход шириной 4 м внутрь ограды был оставлен в восточной стенке сооружения. Он обозначен вертикально вкопанными стелами по углам и стена-

4 номер сооружения

местонахождение окуневского изваяния

Рис. 2. Могильник Уйтаг-3. Вид на курган № 5 после окончания работ в срубках. Фото сверху и с запада. Масштабные рейки длиной 3 м.

ми из плит, установленных на ребро. Проход был «закрыт» мелким плитняком, по всей видимости, после окончания одного из этапов погребального ритуала. Часть камней конструкции не была врыта в древнюю поверхность, а укреплена встык с помощью заклинивания плитками с двух сторон и утрамбовки землей, практически без контрфорсов. Некоторые детали ограды взяты из более ранних построек: простеночные камни тагарских курганов и стенки от каменных ящиков окуневского времени со шлифованными гранями. В СЗ углу в качестве камня ограды использован обломок окуневского изваяния с антропоморфной личиной*. В двух случаях на простеночных камнях восточной стены ограды зафиксированы петроглифы. Выбивки представлены сценой охоты и «человечками» тагарской эпохи. Это схематичные фигуры, изображенные без одежды, с обозначенным признаком мужского пола.

*Его прекрасная сохранность и антропоморфный вид подразумевают отдельную публикацию.

Сооружение № 1 было впущено в уже расплывшуюся насыпь кургана, практически по центру со смещением к востоку (см. рис. 1). Практически сразу при расчистке верхних слоев кургана вместе с плитами различных размеров стали попадаться фрагменты человеческих костей и обломки керамической посуды. С учетом анализа стратиграфической ситуации стало ясно, что это следы поздних грабительских проникновений. Погребальный склеп представлял собой прямоугольное в плане сооружение из камней, вытянутое длинной стороной по линии ВСВ – ЗЮЗ, в основе которого был трехвенцовый сруб (размеры 5 × 6 м). С западной стороны в склеп вел длинный дромос – пологий вход со стенами из горизонтально выложенных друг на друга плит, построенный по традициям хуннских (китайских) элитных усыпальниц (см., напр.: [Полосьмак и др, 2011, с. 68–71, рис. 2.6]). Вся конструкция (вместе с входом) была перекрыта бревнами, диаметром не более 0,2 м, уложенными плотно друг к другу по линии ССЗ – ЮЮВ. Еще два мощных бревна (матицы) были уложены с опорой на

край дромоса. Вход в дромос с внешней стороны был «закрыт» двумя крупными плитами, установленными вертикально. Сам спуск в погребальную камеру был тщательно оформлен: вниз вели три ступени из плах, уложенных на каменные плитко-опоры. На верхней ступени лежал берестяной туюсок с «пряслищем» и двумя деревянными палочками. Поскольку концы плах и балок опирались на края каменной конструкции, то после грабительских проникновений разрушенное перекрытие рухнуло внутрь погребального склепа. Сохранились лишь отдельные концы плах по краям склепа. Никаких следов огня и настилов бересты не обнаружено.

Склеп функционировал продолжительное время: через вход заносили новых умерших или их отдельные части, убирая в сторону ранее похороненных. Всего в усыпальнице обнаружены останки более полусотни индивидов. Кости (часть из них в сочленении) еще двух были расчищены в дромосе. Вследствие ритуальных проникновений в склеп и четырех эпизодов грабительских разрушительных действий, большая часть костей оказалась сдвинутой со своих мест, поэтому при зачистке достаточно трудно было определить изначальное положение погребенных. Останки людей были очень плохой сохранности: в обломанном виде и сильно истлевшие. *In situ* сохранились несколько костяков у восточной стенки сруба. По всей видимости, эти 11 индивидов были уложены первоначально, вытянуто на спину головой на восток. Другая часть погребенных в ЮЗ углу склепа была ориентирована головой на запад. Только у этих захороненных лю-

дей были зафиксированы остатки посмертных масок. На лицо и часть шеи накладывался слой серой глины, обмазанный тонким слоем гипсовой массы (рис. 3). После этого наносилась красная раскраска. Маски были не обожжены, поэтому сильно крошились. Наличие на них аппликаций из золотой фольги свидетельствует о достаточно высоком статусе этих умерших. Большая часть масок была найдена на черепах в раздавленном и поврежденном виде. Сверху на этих погребенных укладывались индивиды без масок. Судя по косвенным признакам, их просто бросали поверх друг друга, без соблюдения определенных поз. Также захоронены и отдельные части тел (парциальные захоронения). Их оставляли практически у входа. Погребальный инвентарь, по всей видимости, был только у изначально захороненной «элитной» группы людей. Это керамическая посуда баночной формы и кубки на поддонах, вотивные бронзовые зеркала-диски, роговые пробойники, берестяные туюски, железные ножи с кольцевидными навершиями.

Три склепа (сооружения № 2–4), расположенные по длинной оси ограды, по своим конструктивным особенностям типичны для построек сарагашенского времени. Мощные трехслойные накаты из листовенных бревен, уложенных крест-накрест. Могильные ямы: $7 \times 7,5$ м, $5,7 \times 6,3$ м, $4,5 \times 6,4$ м. Четырехвенцовые срубы с бревенчатым полом. Отвечает «стандартам» расположение и состав погребального инвентаря в склепах. По образному выражению Э.Б. Вадецкой, умерших укладывали «в похоронных одеждах, украшенных бутафорией»

Рис. 3. Могильник Уйтаг-3, курган № 5. Маска из сооружения № 1.

[Вадецкая, 1999, с. 132], т.е. с вотивными предметами. У костей ног и таза – чеканы, бронзовые зеркала, ножи и шилья (реже кинжалы и бронзовые «линии» с наборами стрел). На ногах бронзовые «браслеты», которыми скреплялись голенища обуви. Из украшений (одежды?) сохранились бронзовые пронизки и полушарные бляшки. В головах (для каждого из погребенных) устанавливались керамические сосуды крупных форм. Эпизодически представлены остатки заупокойной пищи в виде отдельных костей коровы или овцы в различных частях срубов. Стоит отметить лишь несколько нюансов. 1. Различное расположение входов в склепы (у северного и центрального – с запада, у южного и юго-восточного с юга). 2. У центрального склепа отсутствует каменное перекрытие, но есть опорные столбы у входа. 3. Центральный и южный склепы были переиспользованы: ранее захороненные тела были полностью убраны и на их место уложены менее «статусные» сородичи. О высоком статусе изначально погребенных в центральном склепе свидетельствуют обрывки золотой фольги в щелях пола, «потерянные» крупная оленя бляха и глазчатая бусина.

Несколько иначе переиспользована погребальная камера юго-восточного склепа (сооружение № 5). Изначально погребенных индивидов (с оленными бляхами (рис. 4) и гривнами, обложенными золотой фольгой, богато украшенной одеждой различными золотыми и бронзовыми пронизками, миниатюрными полушарными бляшками) убрали (сдвинули) со своих мест и в склеп «побросали»

Рис. 4. Могильник Уйтаг-3, курган № 5. Оленя бляха из сооружения № 5.

еще несколько десятков умерших (тела и отдельные части). Конструкция этого склепа отличалась от остальных сарагашенских сооружений наличием каменного панциря круглой в плане формы (только в ней использован камень зеленого оттенка) и присутствием деревянного тына (частокола) по внутреннему периметру могильной ямы, что свидетельствует о более поздней дате его формирования. Из необычных находок стоит отметить найденный во фрагментах глиняный котел с «шипастыми» ручками на венчике, имитирующий бронзовый прототип (см. [Членова, 1992, таб. 89, 18]).

Сооружения № 6 и № 7 в виде каменных ящиков находились в 2,3 и 5,5 м от восточной стенки ограды, внутри нее. Это детские безинвентарные захоронения, впущенные в насыпь кургана, что подразумевает их более позднюю датировку по сравнению с основными сарагашенскими склепами.

От сооружения № 8 сохранились только элементы конструкции в восточной и западной части (рис. 2). От насыпи остались камни, перекрывающие погребение № 2 в северной части кургана. Остальная часть центральной конструкции осталась без камней. Внутри кургана было устроено два погребения. Контуры могильного пятна погребения № 1 (центрального) были выявлены при зачистке дна ямы сооружения № 3. Яма (размеры 2,8 × 3,1 м) с вертикальными стенами была ориентирована длинной стороной ССВ – ЮЮЗ. На ее дне было расчищено потревоженное в древности парное захоронение мужчины и женщины. По всей видимости, оно было потревожено в тот момент, когда связки еще не разложились, поэтому некоторые из костей остались в сочленении. Скорее всего, ориентация покойных была головой на ЮЮЗ. Из погребального инвентаря сохранились у северной стенки два керамических остродонных раздавленных сосуда с характерным для эпохи бронзы орнаментом и чаша-курильница с ручкой.

Погребение № 2 располагалось в 0,5 м к северу от погребения № 1 и не было потревожено при устройстве тагарских могил. Надземное сооружение представлено каменным перекрытием из плит. Размеры 2 × 2,3 м. Восточная часть этого перекрытия была разрушена при «грабительском» проникновении в могилу, и часть конструкции просела в могилу. Среди камней были найдены кости двух индивидов в сломанном и фрагментированном состоянии. После разбора камней в восточной части перекрытия была зачищена грабительская воронка, заполненная мешаным грунтом, обломками плит и костями человеческих индивидов. На дне могилы было расчищено потревоженное в древности парное захоронение мужчины и женщины. Некоторые из костей остались в сочленении, но смещенными

со своих мест. Скорее всего, ориентация покойных была головой на ЮЮЗ. Из погребального инвентаря в центральной части могилы на дне была найдена курительница.

Предварительно сооружение № 8 по характерным особенностям похоронного обряда и сопроводительному инвентарю относится к афанасьевской эпохе.

Заключение

Зафиксированный культурно-хронологический палимпсест в кургане № 5 могильника Уйтаг-3 очень важен для решения многих дискуссионных вопросов тагарской археологии. Ведь носители тесинских традиций не только использовали сарагашенский погребальный комплекс для своих нужд, но и старались его не разрушить. Это могло происходить при двух условиях: либо они «почитали» данный курган как могилу «предков», либо рядом с ними сосуществовали носители сарагашенских традиций. Безусловно, многие вопросы будут сняты после полного типологического анализа всех категорий погребального инвентаря с этого комплекса, в котором сохранились захоронения *in situ*. Очень важна полученная в 2021 г. коллекция листовенных образцов для дендрохронологии из могильников Уйтаг-3 и Скальной. Она позволит связать между собой в определенной последовательности не только отдельные погребения, но и курганы с одного территориального локуса от расцвета тагарской культуры до ее заката.

Благодарности

Культурно-хронологическая атрибуция и интерпретация материалов археологических полевых работ выполнены в рамках проектов НИР ИАЭТ СО РАН № 0264-2021-0008 (исполнитель – А.А. Тимощенко) и № 0264-2021-0004 (исполнитель – Е.С. Богданов).

Список литературы

Александров С.В., Боковенко Н.А., Смирнов Ю.А. Археологические памятники долины Черного Ююса на севере Хакасии. – СПб., 2014. – 152 с.

Вадецкая Э.Б. Таштыкская эпоха в древней истории Сибири. – СПб.: Петербургское востоковедение, 1999. – 440 с.

Грязнов М.П., Завитухина М.П., Комарова М.Н., Миняев С.С., Пшеницына М.Н., Худяков Ю.С. Комплекс археологических памятников у горы Тепсей на Енисее. – Новосибирск: Наука, 1979. – 167с.

Кузьмин Н.Ю. Погребальные памятники хунно-сяньбийского времени в степях Среднего Енисея: Тесинская культура. – СПб.: Айсинг, 2011. – 456 с.

Полосьмак Н.В., Богданов Е.С., Цэвээндорж Д. Двадцатый ноин-улинский курган. – Новосибирск: ИНФОЛИО, 2011. – 184 с.

Седых В.Н. О вариантах устройства оград тагарских курганов на юге Хакасии (по материалам раскопок среднеенисейской экспедиции // Степи Евразии в древности и в Средневековье. – СПб.: ГЭ, 2003. – С 131–134.

Членова Н.Л. Тагарская культура // Степная полоса азиатской части СССР в скифо-сарматское время. – Археология СССР с древнейших времен до средневековья: в 20 т. – М.: Наука, 1992. – 493 с.

References

Chlenova N.L. Tagarskaya kul'tura. In *Stepnaya polosa aziatskoy chasti SSSR v skifo-sarmatskoye vremya. Arkheologiya SSSR s drevneyshikh vremen do srednevekov'ya*. Moscow: Nauka, 1992, 493 p. (In Russ.).

Gryaznov M.P., Zavitukhina M.P., Komarova M.N., Minyayev S.S., Pshenitsyna M.N., Khudyakov Yu.S. Kompleks arkheologicheskikh pamyatnikov u gory Tepsey na Yeniseye. Novosibirsk: Nauka, 1979, 167 p. (In Russ.).

Kuz'min N.Yu. Pogrebal'nyye pamyatniki khunno-ssyan'biyskogo vremeni v stepyakh Srednego Yeniseya: Tesinskaya kul'tura. St. Peterburg: Aysing publ, 2011, 456 p. (In Russ.).

Polos'mak N.V., Bogdanov Ye.S., Tseveendorzh D. Dvadsatyy noin-ulinskiy kurgan. Novosibirsk: INFOLIO, 2011, 184 p. (In Russ.).

Sedykh V.N. O variantakh ustroystva ograd tagarskikh kurganov na yuge Khakasii (po materialam raskopok sredneyeniseyskoy ekspeditsii In *Stepi Yevraazii v drevnosti i v Srednevekov'ye*. St. Peterburg, 2003. P. 131–134. (In Russ.).

Vadetskaya E.B. Tashtykskaya epokha v drevney istorii Sibiri. St. Peterburg: Peterburgskoye vostokovedeniye, 1999, 440 p. (In Russ.).

Богданов Е.С. <https://orcid.org/0000-0001-7073-8914>
Тимощенко А.А. <https://orcid.org/0000-0003-2865-0841>